

и многочисленных построенных в X—XI вв. бургах. Известно, что многим епископам в Италии, центры диоцезов которых находились в городах, удалось значительно укрепить свой авторитет и светскую власть над населением города и округи в результате пожалований от королей и императоров иммунитета и бана. В соответствии с этими пожалованиями епископам предоставлялись права высшей юрисдикции, значительные торговые и финансовые привилегии, нередко право чеканки монеты и право на основание и строительство новых бургов. Тем самым епископ выступал как бы в двух ипостасях: защитником и покровителем городских жителей перед лицом императора, а в глазах последнего — его верным представителем в городе. Однако растущая мощь торгово-ремесленного населения или связанных с торговлей и ремеслом проживающих в городе землевладельцев делала для горожан все более тягостным подчинение епископу. Длившаяся десятилетиями борьба порой в докоммунальный период принимала весьма острые формы, в том числе и изгнание горожанами епископа из города. Нельзя, конечно, сбрасывать со счетов то обстоятельство, что возможность получить защиту и покровительство могущественного церковного сеньора в условиях неуверенности и нестабильности, создаваемых непрерывной и повседневной борьбой различных феодальных группировок, привлекала в города и во вновь основанные бурги, подчиненные епископу — обладателю королевского бана, немало новых поселенцев, но в целом сила и влияние авторитета епископа как светского властителя в городе и бурге, несмотря на многократные иммунитетные и баналитетные пожалования королей и императоров, имели явственную тенденцию к уменьшению, хотя реальная власть епископа в городе и бурге сохранялась еще долго (в той или иной степени и после установления консульского правления в конце XI — начале XII в.). Причем здесь речь идет как о судебно-политической, так и о поземельной власти над населением города и округи, находившегося в положении держателя или арендатора епископских земель.

Показателен тот факт, что параллельно с королевскими пожалованиями епископам высших судебно-политических полномочий происходила в некотором роде передача их всей городской общине. Это было связано с ростом общественного самосознания жителей города и укрепленного бурга, все больше осознававших себя как городская или сельская община и соответственно активно стремившихся добиться автономии как в экономической, так и административно-политической области. Короли и императоры должны были так или иначе считаться с этими фактами, и они это делали, порой адресуя свои пожалования непосредственно не епископу (который иногда в грамоте даже не упоминается), а коллективу жителей — городской общине (ср. диплом Беренгария I от 904 г. *cives* Бергамо, диплом Беренгария II от 958 г. *cives* Генуи и др.). Сами жители соседних городов, без участия епископа или его должностных лиц, решали споры о границах диоцезов, содержании драгоценных металлов в монете, которую разрешалось чеканить их епископу, и т. п. (ср. споры Болоньи и Модены в 969 г., соглашения, достигнутые в 945 г. между Мантуей, Вероной и Брешией). Впрочем, наиболее важные вопросы, касающиеся управления городом, чеканки монеты, принадлежности тех или иных земель городу или епископу, решались представителями городской верхушки — наиболее влиятельными и авторитетными в силу своего положения и богатства людьми городской общины — купцами, судьями, нотариями, должностными лицами короля или графа, а также и того же епископа. Королевские и императорские дипломы именуют их как *primores, potentiores, concilium seniorum, domini civitatis, ordo illorum, qui leges et iura civitatis asserunt*²⁴.

²⁴ Котельникова Л. А. Городская община в Северной и Средней Италии в VIII—X вв.: Действительность раннего средневековья и античные традиции. — В кн.: Страны Средиземноморья в эпоху феодализма. Горький, 1975, 2, с. 60—72; Kotelnikova L. A. Die italienische Stadt des frühen Mittelalters (VIII—X. Jahrh.) und ihre Rolle im Prozess der Genesis des Feudalismus. — In: Stadtgemeinde und